

#

Где-то в сказке...

Вера Литке



#сказки

0+

Вера Литке

Где-то в сказке...

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64105182
Где-то в сказке...: Союз писателей; Новокузнецк; 2017
ISBN 978-5-00073-694-4

Аннотация

В мир, где «всё такое, да не такое» приглашает своих читателей Вера Литке на страницах книги «Где-то в сказке...». Читателям предстоит знакомство с Руней, который совсем один жил в далёком, волшебном лесу, и с Викторией – девочкой из совсем другого мира, которая однажды пошла собирать грибы вместе с бабушкой и оказалась совсем не там, где ожидала. Она «не могла предположить, что всего один неверный шаг и минимум желания отправят её в путь, которому не видно конца». Вместе герои научатся дружить, переживут маленькие и большие приключения, прикоснутся к чуду и, конечно, отыщут дорогу домой, сначала разобравшись, кем же они являются на самом деле. А вы готовы отправиться в сказку и не сетовать на опасности и неожиданности, которые там поджидают за каждым поворотом?

Содержание

Глава первая. Дом на вырост	5
Глава вторая. Встреча	10
Глава третья. Когда-то давным-давно...	15
Глава четвертая. Сокровища мира	19
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера Литке

Где-то в сказке...

© Литке В., 2017

© Дьяченко А., Иллюстрации, 2017

© Издательство «Союз писателей», оформление, 2017

Глава первая. Дом на вырост

Вот ещё две ступеньки, и Руня толкнул большую дубовую дверь. Дома! Дверь мягко закрылась за ним, отрезая от шумного весеннего леса. Где-то там остались тяжелые пасмурные тучи, серые остатки сугробов и совсем расплзшаяся лужами дорожка. А ещё кто-то недовольный, постоянно жалующийся. И другой, нахальный такой. И даже совсем чужие, страшные, со свирепым взглядом из-под косматых бровей. Теперь это не имело никакого значения. Дом только его, и дверям не нужны засовы, чтобы защищать своего маленького хозяина. Они послушны и податливы прикосновениям его аккуратных пальцев. Но неподкупны и строги, вздумай кто-то посторонний забраться сюда. Хотя такого и не случилось за всё время, сколько он себя помнил.

Помнил себя он уже очень давно. Его Дом, как растущее дерево, был лучшим счётчиком мерно стучащего времени. Большая круглая комната в центре занята огромным массивным столом. Очень удобно рассаживать за таким многочисленных гостей. Правда, гостей здесь пока не бывало. Наверное, когда-нибудь стол понадобится и для других великих дел. А сейчас слева, ближе к печке, на нём было отлично раскатывать тесто для любимых ягодных пирогов. На дальней стороне, напротив окошка – очень удобно рисовать. Коробка с зелёными мелками и ворох изрисованных листов надёжно

поселились там. Возле единственного окна жил кактус и стояло старое кресло.

Руне нравилось устраиваться там в тихие предвечерние часы. За большим выпуклым стеклом можно было видеть всю лесную опушку, подходы к дому и край алевшего неба. Только рассматривать бурлящую за бортом жизнь, которую он только что оставил за дверью, не очень-то интересно. Поэтому Руня смотрел на круглое, усыпанное острыми шипами чудо, подставляющее свои бока нежным лучам заходящего солнца, и не переставал поражаться ровным шершавым полоскам и узорчатым иголкам. Он рассказывал ему о радостях, приключившихся во время прогулок, и о печалях, мешающих размышлять. Кактус был замечательным слушателем. А ещё с ним можно было просто молчать, наслаждаясь тишиной, пока темнота не окутывала всё пространство и снаружи, и внутри.

Сразу за спинкой кресла – уютный полукруг арки с уходящими вверх крутыми ступеньками. Дом рос, и взбираться по лестнице с каждым годом, приходилось всё выше. Да и спальенка наверху с мягкими теплыми стенами разрасталась. Руня помнил, что раньше она вмещала только его кровать с клетчатым шерстяным одеялом. А теперь он мог не просто свободно обходить её вокруг, но и обжил нишу, причудливо изогнутую, но очень удобную, всего в нескольких шагах от изголовья. Туда были перетащены снизу любимые книжки, а сбоку повешен светящийся лист папоротника. Свежий, он

светил ярко – читай не хочу. Когда высыхал – тускнел. Но если взять два-три сухоцвета, то в комнатке получалось довольно светло. Поэтому Руня собирал их в тёплое время целыми охапками, сушил и заботливо убирал в свой обширный погребок – впрок.



Подпол в доме и впрямь был знатный. В него вели круглые камешки-лепёшки, прямо от печки из главной комнаты. Переплетённые корни-полки со всех сторон, уставленные горшочками с вареньем, мёдом, туески с сушёной ягодой и орехами, целые связки шишек и трав... Большая тыква в углу и куча маленьких репок, букеты сухих злаков и берестяные коробки, от малюсенького до высокого, больше самого Руни. А ещё – подсолнухи, которых, правда, почти и не осталось за долгие дни стужи. Хотя общих запасов с лихвой хватило бы ещё не на одну холодную зиму – такой уж был хозяин рачительный.

Лес – огромный, но Руня пока ни разу не видел даже маленького саженца, похожего на его дом. Впрочем, откуда бы взяться двум одинаковым домам? А вокруг – горы и реки, поля и луга. Ещё дальше – бесконечная вселенная. Только всё это, действительно, находится «вокруг». А в самом центре живёт Руня, и растёт вверх, к звёздам, его дерево. Впрочем, что же здесь удивительного, если каждый из нас – центр своего мира.

Глава вторая. Встреча

Слушать птиц увлекательно. Особенно когда уши всё равно свободны и никак не могут помогать ногам брести по перламутровой воде ручейка. Тогда ты занят почти весь. Глаза смотрят, что интересного может оказаться между обмытыми ровными камнями, а руки готовы приступить к немедленному изучению этого интересного. Так что пока добредёшь до водопада, ты уже полон и сокровищ, и звуков.

– Ты кто? – раздался вдруг совершенно не похожий на птичий голос.

Руня поднял глаза от воды и очень удивился. На берегу стояло совершенно необычное существо. Хотя это только на первый взгляд оно показалось таким. Наверняка из-за неречно яркого одеяния – красного, как спелая ягода, с белыми, как снег, кружочками. И странной, сплетенной из толстых ниток накидки. А так существо даже было немного похоже на самого Руню, что само по себе необычно. Есть голова, руки, ноги... Вот только волосы – непомерно длинные и светлые. Руня опешил и не нашёл ничего лучшего, чем спросить в ответ:

– А кто ты?

– Вика, – охотно представилось существо. – Ты почему такой странный? – добавило оно, продолжая разглядывать стоящего в воде пришельца.

– Я не странный, – еще больше удивился он. – Я Руня.

– Очень даже странный! Хотя здесь всё такое, да не такое, – начало вдруг всхлипывать это яркое чудо. – Я сразу поняла, что заблудилась. Но лесная полоса здесь должна была быть не широкой. Мы с бабушкой уже много раз тут грибы собирали. Думала: пройду вперёд – к речке выйду. А там, если всегда вверх идти, всё равно к мосту попадёшь, так дедушка учил. Только нет ни нашей речки, ни моста... Камни – синие! И кто-то за деревом прячется! – Светловолосое нечто разревелось так, что притихли все улитки.

Руня выбрался на берег и, для начала, заглянул за старое широкое дерево-забор, обрамляющее выступ берега. Там, испуганно хлопая ушами, прижалась к земле Маська. Завидев знакомое лицо, она завиляла хвостом. Руня удовлетворённо хмыкнул.

– Смотри, это всего лишь собака. Ты шумела, вот она за тобой и пошла.

– Неправда! Таких собак не бывает! Всё здесь другое. Один ты на человека похож. Немножко...

Маська снова захлопала ушами, пугливо посматривая в сторону обширных кустов. Оттуда послышалось тихое уханье, и Руня поёжился. Надо было уходить. Сейчас он хлопнет в ладоши, и собака убежит. А потом надо сказать этому созданию, чтобы скорее шло туда, откуда пришло.



– Мне домой надо. Покажи мне дорогу, пожалуйста, – Вика торопливо вытерла слезы.

– Не представляю, как ты здесь очутилась. Да и торопиться мне нужно, – Руня вздрогнул, поняв, что неприятные звуки слышались уже ближе. Девочка их и не замечала. Вернее, не различала в общей гамме возобновившихся новых.

– Здесь не стоит оставаться. Возвращайся к себе, как пришла. – Он громко хлопнул, вспугнув Маську, и повернул в обратный путь.

Когда Руня сделал первый шаг, он с огромным удивлением заметил, что внутри не осталось ни капельки от утренней радости. И почувствовал тоскливую, словно корзина без зимних запасов, пустоту. Растерялись все песни, исчезло по крошечкам собранное вдохновение... пропало просто-таки всё! Ноги делали второй шаг, когда он понял, что это не страх перед преследователем постепенно заполняет глупую корзинку. А тяжёлая, совсем незнакомая ему печаль, которую захотелось тут же вытряхнуть. И тогда он сделал то, чего раньше ему делать не приходилось. Он изменил своё решение, остановился и обернулся.

Девочка провожала взглядом улепётывающую коротконогую Маську. А потом, вздохнув, направилась прямо к кустам.

– Стой! Туда нельзя! – Руня сам удивился своему необычно громкому голосу.

– А куда же мне идти? Я ведь оттуда пришла.

– В той стороне только водопад. И... – он с опаской глянул на трещавшие уже всю ветки. – И ещё там опасно. Пойдём со мной.

Его слова встревожили Вику. Но и почему-то заставили поверить. Она больше не плакала. Послушно догнав Руню, она пошла рядом, опасливо озираясь по сторонам. Он ничего не говорил, наслаждаясь возвратившимися чувствами и с тревогой обдумывая сложившуюся ситуацию. Девочка же решила, что всё это – просто волшебный сон, и надо терпеливо ждать, пока наступит утро, и мама войдёт в комнату, чтобы её разбудить. Так и шли они, провожаемые удивлёнными взглядами уже успевших распуститься розовых цветов, насмешливым фырканием серебристых рыбок и совсем уже осуждающим перешёптыванием улиточных зануд.

Глава третья. Когда-то давным-давно...

Когда Руня был маленьким, он любил играть с Масей. Она всегда встречала его на большой поляне, куда он направлялся собирать ягоды. Прижав свои непомерно большие, по сравнению с изящным гибким телом, уши к земле, Маська пряталась среди земляничных кустиков. Это было началом игры. Он, по неписанным правилам, делал вид, что не замечает её засаду. Медленно двигаясь от ягодки к ягодке, толкая перед собой лукошко и тихонько мурлыча только что придуманную мелодию, внимательно следил за подрагивающей листвой. Всё ближе и ближе хитрюга, но Руня не теряет невозмутимость! Хоть и сложно быть внимательным, надо постоянно отвлекаться на спелые ягоды. Чтобы не пропустить миг атаки, он перестаёт класть их в корзинку. Скоро-скоро не выдержит напряжения Маська. Ага! Перепахканная соком молния нападает с весёлым визгом.

Как-то раз, когда ночи стали совсем короткими, они вместе отправились в горы за листьями светящегося папоротника. Только недавно прошёл сильный летний ливень, и под ногами и лапами хлюпала не впитавшаяся вода. Путь был достаточно неблизкий. Руня ещё не ходил так далеко от своего дерева и был рад, что она вызвалась его сопровождать. Карта

из книжки оказалась точной, и заветная поляна нашлась довольно легко. Неумело, но очень старательно он нарвал тогда большущий пучок, в свой рост. Нести такой было не просто, ладони ныли от твёрдых толстых веток, но радость от собранного сокровища переполняла малыша. Листья, как опахала, качались над ним, а свет от них становился всё заметнее в наступавших сумерках. Он принесёт этот свет в свой уютный дом! Он уже совсем большой, раз смог достать его. И он позволит ему, как взрослому, нормировать свой день, а не всегда слушаться солнце, чтобы ложиться спать.

Мася вышагивала рядом и что-то ворчала, перебирая свои собачьи мысли. А Руня зачарованно смотрел на качающийся перед носом, изогнутый резной лист. Так оба и не заметили, как жижка, по которой они брели, оказалась болотом. Первой встрепенулась Мася, у которой не получилось вдруг вытянуть короткую лапу при очередном шаге. Тут и её друг заметил, что уже по щиколотку уходит в зелёную жижу. Выдержать ногу удалось с трудом, при этом вторая погрузилась гораздо глубже. Собака и вовсе запаниковала, оказавшись туго спелёнатой тянущей вниз силой. Она горестно взвыла, а Руня совсем растерялся.

Дальнейшее он помнил не очень хорошо. Какие-то мгновения он всё ещё стоял, обнимая уже ярко светящийся дивный букет. Потом разжал руки, рассыпая всё это великолепие по коварной тине, и вцепился в липкую несчастную Мясю. От этого рывка его ноги засосало ещё глубже, но её тель-

це поддалось и оказалось свободным. Теперь он держал это перепачканное и такое тяжёлое для его ещё не окрепших рук животное. Ряска и подступившая темнота скрыли их следы. Куда-то надо опустить скользкую Масю как можно скорее. Но так важно не ошибиться с выбором места, иначе оно станет роковым и снова быстро затянет короткие ножки. Да и каждый миг, что он держит её на руках, его собственное тело под двойным весом всё быстрее затягивает вниз. Что же делать?

Главное – не паниковать! Он ясно понял, что, очутившись в этой ситуации, больше не сделал ни шага. А значит, спасительная твёрдая земля находится там, откуда они пришли, – у него за спиной. Он повернулся в поясе назад, насколько смог, и постарался отбросить сердобольную страдалицу как можно дальше. Потом замер, с надеждой и опаской наблюдая, как она смогла, перебирая своими лапками-невеличками, отбежать до травы. Теперь надо было позаботиться о себе. Сгребая плавающие вокруг, потерявшие свой блеск ветки и опираясь на них, он сумел вылезти на такую близкую благодатную твердь...

А потом прошло лето, наступила осень, за ней пришла зима, которая в своё время уступила место весне. Круг за кругом, шло время, Руня взрослел и набирался опыта. Он уже не попадал по незнанию в глупые ловушки и прекрасно сам ориентировался в лесу и дальних окрестностях. Правда, времени на бесшабашные игры уже не оставалось, он вырос из

них, как из старой маленькой безрукавки.



Глава четвертая. Сокровища мира

Они спустились к ручью, и Руня повёл свою спутницу вдоль берега, по выложенной неизвестно кем мерцающими полированными кристаллами тропке. Они казались ему холодными и неприятными на ощупь, но он разумно рассудил, что на этой дорожке и от зарослей подальше, и ноги Вики останутся сухими. Девочке же блестящая поверхность почему-то очень нравилась. Она то и дело останавливалась погладить её или посмотреться в наиболее отшлифованные куски, как в зеркало.

– Никогда не видела ничего подобного. Красота какая! Фиолетовое всё! – весело щебетала она.

– А края – острые, нужно быть осторожным.

Проводя в очередной раз по понравившейся ажурной завитушке, она резко отдернула руку. Капли цвета её блузки остались на резко выступающем пике. Ну не будешь же, в самом деле, теперь жаловаться на свою неосторожность?! Но всё равно больно! Вика зажала порезанный палец и прикусила губу.

– Промой водой и приложи эти листья. – Он протянул ей круглые, словно нарисованные по одной выкройке, листики.

– Я не сплю, и всё это мне не снится, так ведь? – Её голос вдруг стал грустным.

– Кажется, нет.

– Скажи, Руня, а почему у тебя глаза такие узкие? И волосы, словно шёрстка, короткие? Я думала, таких не бывает.

– Ну я же есть!

Переливчатая дорога ещё некоторое время бежала под журчание воды. А потом стала постепенно отдаляться от ручья и в какой-то момент надменно свернула в сторону. Вика, не задумываясь, тоже повернула прочь от воды. Она послушно, словно зачарованная, скользила по плавным линиям выпуклых тёмно-лиловых прожилок. Казалось, она простила этой красоте и пораненный палец, и всю ирреальность происходящего, в которую не поверила бы ещё сегодня утром ни за что. Её спутник замер на повороте в растерянности.

– Нам надо домой, – окликнул он девочку. – Придётся сойти с насыпи и идти вдоль воды.

– А куда ведёт эта тропинка? – девочка нехотя остановилась. Ей уже начинало казаться, что в конце этой заколдованной дороги должен оказаться волшебный замок, и кто-то, кто, быть может, вернёт её в обычный мир. Правда, вслух она это не сказала. Было не похоже, что сопровождающий её герой знает подобные сказки.

– К старому кратеру.

– Там что, был настоящий вулкан? – Её глаза округлились от изумления. – А можем мы взглянуть на него? Ну хоть одним глазком, пожалуйста!

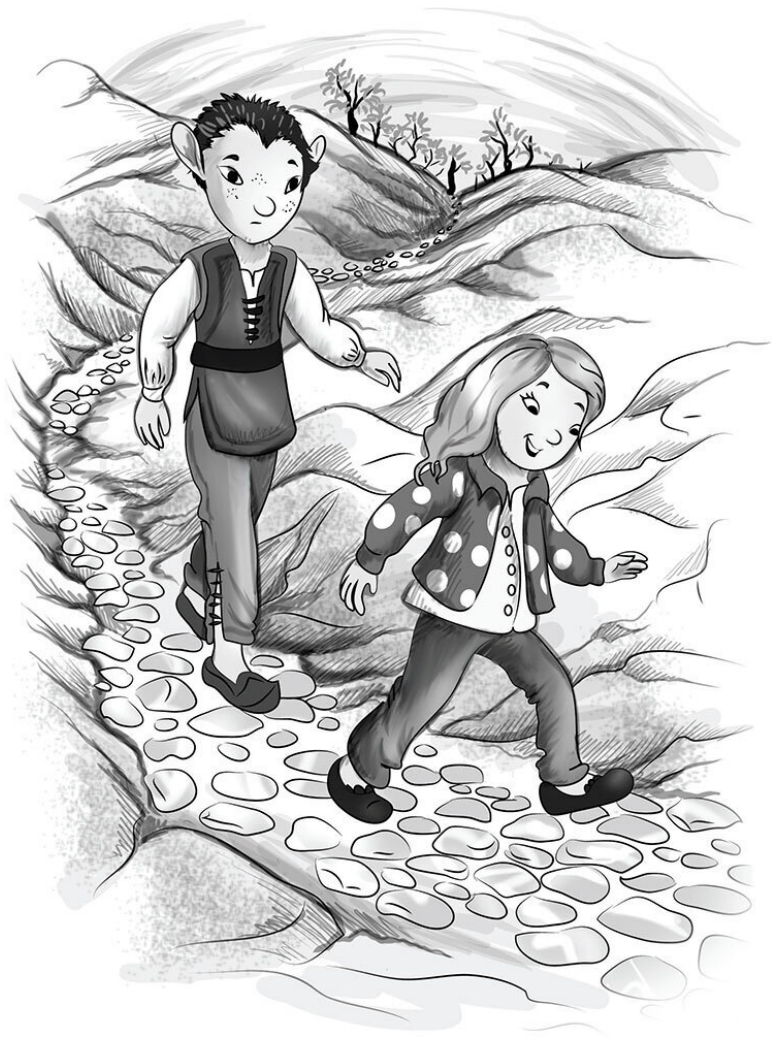
Руня не нашёлся, что ответить. Он вообще не привык вести такие длинные беседы, не представлял, был ли вулкан

действительно настоящим, и, уж точно, не считал себя владельцем вожделенного места назначения. Пока что он мысленно рассуждал, связана ли отставшая погоня с закончившейся крупной растительностью или просто с потерявшими интерес недругами... Потом взвешивал, стоит ли рассказать девочке подробнее об опасности, постаравшись не пугать её зря... Вика решительно потянула его за плечо, и он послушно последовал за ней.

Вскоре гладкая змейка, по которой они шли, стала всё больше вилять между песочными дюнами, а то и вовсе пропадать под небольшими грязно-жёлтыми холмиками. Снег здесь практически сошёл, но оставил после себя причудливые разводы. Вика осторожно обходила пятна и зябко куталась в свою вязаную кофту. Но упорно топала дальше, как будто именно в конце этой дорожки были все разгадки этого загадочного места.

– Скоро солнце поднимется выше, и станет теплее, – попробовал он подбодрить её. – Весна идёт, и дни уже достаточно тёплые.

– Вот, снова чудеса. Всё здесь наоборот. У нас – осень. Самое начало, правда, и дни тоже ещё тёплые, – рассмеялась она в ответ. Так звонко и здорово, что внутри у Руни стало просто жарко.



Впереди показалась громадина песчаного монстра. Они припустили бегом, перепрыгивая через валявшиеся на пути осколки кристаллов и комки застывшей грязи. Скоро искусное произведение, приведшее их сюда, совсем исчезло. Под ногами осталась только серо-жёлтая масса песка и камней. По ней было не очень удобно взбираться вверх. Но Вика, словно живое подтверждение повторяемому дедушкой «охота пуще неволи», упорно карабкалась метр за метром. Подмёрзшие участки в тени более крупных валунов облегчали борьбу с осыпающейся под ногами почвой. Ещё немного – и они достигли неровного края.

Зрелище, открывшееся их взору, поражало размерами и необычайностью. Кратер был гигантский, как высохшее море, с темнеющей воронкой в центре. От неё в разные стороны, как розетка исполинского цветка, растекались застывшие волны. Поднявшееся высоко солнце освещало теперь это чарующее место. Плавные линии изнутри казались почти белыми, несмотря на попадающиеся тут и там тёмно-фиолетовые глыбы. А ещё глаза слепило от блестящих вкраплений. Вике это напомнило разбитое на сотни осколков стекло, опрометчиво не убранный владельцем чудовищной песочницы. А Руне подумалось, будто только что кончился дождь, а капли так и остались лежать вокруг.

Девочка перевела взгляд на место, где они застыли, наблюдая за невиданным пейзажем. Прямо под ногами тоже

что-то сверкало и искрилось. Она присела на корточки и подняла крупный, больше кулака, кристалл. Рукавом оттерла его от пыли, и он засверкал всеми переливами радуги.

– Это просто класс!

– Это алмаз. Смотри, сколько граней.

– Что? – Вика недоверчиво взглянула на Руню. – Что значит алмаз? Самый настоящий?

– Я других не видел.

– Но почему они тут валяются? – у Вики просто перехватило горло от удивления. – Они ведь очень дорогие.

– Дорогие для кого? – уточнил он.

– Ну, вообще. Если один такой продать, можно много всего купить, – Вика неуверенно попыталась изложить свои отрывочные знания о ценности редких минералов. Правда, редким он тут не казался даже ей.

– Он крепкий и нужен в хозяйстве, только не всем. Он не совсем живой, чтобы дружить. И ни для кого не съедобный. Его можно просто поднять. А что-то вкусное надо растить или найти. Мешок шишек собрать – и то больше труда... Почему кто-то должен давать за него так много?

– А ещё, он красивый, – с улыбкой сказала девочка.

– Да, – искренне согласился Руня.

Помимо светлых, отражавших свет алмазов, старый кратер был полон зелёными и кроваво-красными кусками любых форм и размеров. Вика поднимала их один за другим, ахала, роняла и подбегала к следующему. Она расстроилась,

вспомнив, что свой рюкзак оставила в лесу, рядом с корзиной для грибов. Любимая длинная блуза навыпуск и кофта не имели карманов, а в узкие мелкие кармашки джинсов не поместился бы ни один из местных гигантов-самоцветов. Она растерянно соображала, как лучше поступить с оказавшимся бесхозным несметным богатством. Потом, взглянув на устроившегося в ложбинке, задумавшегося о чем-то Руню, рассмеялась. Подошла и примостилась рядом с ним. Так и сидели они молча, наслаждаясь отдыхом и мириадами драгоценных камней у своих ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.